

Кому достанется ПОЛЕССКОЕ ОЖЕРЕЛЬЕ

Пока пинские, столинские и лунинецкие полешуки перекапывали грядки под новый урожай огурцов и клубники, украинские жители Полесья по ту сторону Припяти лопатами и мотопомпами вгрызались в землю. Искали янтарь.

Старатели не спят

Многие эксперты, в том числе белорусские, уверяют, что масштабы добычи камня в Украине упали в несколько раз. Но другие источники утверждают: старатели не унимаются.

Основная концентрация нелегальных приисков была на севере Житомирской, Ровенской и Волинской областей. Говорят, многие старатели переселились в элитные коттеджи и пересели в дорогие иномарки. Эта сторона жизни в таком далеком от моря регионе, как Полесье, выглядит для нас, белорусов, чудно, фантастично.

– Масштабная незаконная добыча янтаря привела к тому, что северные области Украины находятся на грани экологической катастрофы. Черные старатели повредили тысячи гектаров леса и сельхозугодий, – заявил два месяца назад глава Нацполиции Украины Сергей Князев, когда президент Владимир Зеленский отправился с инспекцией в Житомирскую область.

Численность тех, кто с помпой и лопатой шли на промысел, не поддается счету. Иногда в деле было все село. По данным сайта «Украина.ру», янтарный бизнес в этой стране на 95% был нелегальным. Здесь ежегодно зарабатывали, по самым скромным подсчетам, \$30–40 млн. Журналисты постоянно мониторили янтарный «перекоп» украинских недр. Пишут, что старатели в год «наваривали» до \$50 тыс. каждый.

Главными покупателем украинского камня стали китайцы. Экономический рост родил у них тягу к роскоши из нефрита, как называют в КНР янтарь и другие драгоценные камни. Янтарная кислота традиционно используется жителями Поднебесной в медицине и кулинарии.

Все эти годы китайцы заселяли гостиницы близлежащих к разработкам городов Украины. Закупали солнечный камень не только в Украине, но и в Польше, предприимчивые граждане которой продавали его как свой. Недавно в Киевской области правоохранители накрыли подпольные цеха по огранке, где работали нелегалы из-за рубежа, со склада изъяли почти 2 тонны камня. Да, сегодня экономика добычи почти перестала работать. Говорят, что украинцы обвалили рынок. Но, как видим, борьба с нелегальным янтарным бизнесом продолжается.

Ценный ресурс, в два «этажа»

Есть ли солнечный камень в белорусских недрах в принципе? Может, его там вовсе нет? Эти вопросы мы адресовали доктору геолого-минералогических наук,

Тамара Маркина. Кому достанется ПОЛЕССКОЕ ОЖЕРЕЛЬЕ

профессору, члену-корреспонденту НАН Беларуси, заведующему кафедрой географии и природопользования Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина Максиму Богдасарову.

– Янтарь выявлен в южной части Беларуси на близлежащих к Украине территориях, в основном в пределах Брестской области. Он находится на двух стратиграфических горизонтах – «этажах». Нижний «этаж» – это отложения палеогенового периода, верхний – четвертичного возраста. Янтароносные палеогеновые отложения формировались примерно 34–37 млн лет назад. Смолой стала живица хвойных деревьев в изобилии росших вдоль берега моря, которое было на нынешней территории белорусского и украинского Полесья. Эта смола постепенно накапливалась в песчано-глинистых породах прибрежной полосы и мелководья, где создавались благоприятные геологические условия.

Позднее, спустя многие миллионы лет, во время четвертичного периода, часть образовавшихся залежей переотложена ледником. И еще раз захоронена – в отложениях, сформированных его талыми водами, – на глубине нескольких метров. Таких проявлений на Брестчине выявлено несколько десятков. Но про запасы солнечного камня, которые экономически целесо-

образно разрабатывать, говорить пока преждевременно. Ведь его содержание в каждом конкретном случае варьируется в очень широких пределах, а сами залежи плохо поддаются оконтуриванию. Тем не менее можно говорить о наличии определенного ресурсного потенциала, составляющего первые десятки тонн.

Палеогеновые отложения янтаря «проживают» на глубинах от 30–40 до 50–60 метров. Это Береза-Дрогичинская, Столинско-Микашевичская и Лельчицкая площади. Солнечный камень здесь разбросан природой и временем – еще более широко и неравномерно, но и потенциальные запасы выше – первые сотни тонн. Однако детальная разведка этих залежей и их оценка, требующие новых буровых работ, могут сделать разработку экономически нецелесообразной. Да и с точки зрения экологии необдуманная реализация замысла заполучить содержимое нижнего «этажа» во что бы то ни стало может привести к непоправимым последствиям. Природа и будущие поколения нам не простят, если в погоне за сиюминутной выгодой мы сделаем роковую ошибку. Вместе с тем белорусский янтарь – не миф, а ценный ресурс, уникальное природное образование, имеющее много общего не только с украинским, но и с прибалтийским.

Было. Теперь нет

Не стала ли украинская янтарная лихорадка заразной, не перекинулась ли на Беларусь? Чтобы узнать об этом, мы обратились в Брестский областной комитет природных ресурсов и охраны окружающей среды, на подконтрольной территории которого ранее хулиганили копатели.

– В последние три года случаев незаконной добычи янтаря на территории Брестской области не выявлено, – отметил заместитель председателя комитета Сергей Шилинчук. – Но все же такое было в 2015–2016 годах – в Кобринском, Березовском, Дрогичинском, Столинском и Пинском районах. Органами Минприроды во взаимодействии с правоохранителями была пресечена незаконная деятельность несколько групп старателей-теневиков.

В октябре 2015 года, например, была задержана троица из Березовского и Дрогичинского районов. Она промышляла поиском солнечного камня в водоохранной зоне озера Черное в Березовском районе и на территории республиканского биологического заказника «Споровский» – в Дрогичинском. Было изъято более 100 кусков минерала и оборудование. Площадь деградированных земель в «Споровском»

составила 4945 кв.м, а на озере Черном – 2375 кв.м. Общий размер вреда, причиненного окружающей среде в результате самовольных земляных работ – более 49 тыс. руб. Виновные привлечены к уголовной ответственности. Помогали в борьбе с теневиками и пограничники. С еще большим размахом шло дело у интернациональной белорусско-украинской «команды» рядом с деревней Ольховка Кобринского района.

Одно дело, когда природу портят кустари, и совсем другое, когда наносят ей вред те, кто получил добро на пользование недрами. Сергей Шилинчук обратил внимание на некорректную геологоразведку месторождений янтаря ООО «Алрикс», которое было лишено предоставленного им ранее права на проведение работ, а его руководители привлечены к ответственности.

В большинстве случаев восстановить прежнее состояние земель после губительной добычи скважинным гидроразрывом, который практикуют нелегальные старатели, технически невозможно

– Вместе с тем, Беларуси не угрожает янтарная драма, – заключил Сергей Шилинчук. – О масштабной добыче камня, как в Калининграде или в Украине, у нас не может быть и речи. Нет пригодных для промышленной разработки месторождений. А вот случайные находки солнечного камня в Брестской и Гомельской областях обнаруживаются постоянно. При прокладке каналов мелиоративных систем, проведении гидротехнических и строительных работ.

Легально и первые

И все же легальная добыча солнечного камня в нашей стране вполне реальна. Первые килограммы законно извлеченного из недр янтаря хранятся в сейфах ООО «Белгеопоиск». Чтобы познакомиться с геологами и узнать, когда последует (и продолжится ли вообще) добыча полесского камня, мы отправились в офис компании.

Заместитель директора Евгений Чанов распахнул дверцу сейфа и достал несколько полупрозрачных опломбированных мешков с необработанным янтарем. Выложил их на стол – фотографируйте.

– Мы первыми добыли белорусский янтарь официально, легально. В Беларуси никто, кроме нас, не делал этого – ни до, ни после нас. В советское время пытались, но, как говорят теперь, что-то пошло не так, – сказал Евгений Владимирович и предложил рассмотреть матовые камни.

– Этот янтарь из Гатча-Осинского месторождения. Наш камень более плотный и темный, чем калининградский, но его нужно еще отшлифовать, чтобы увидеть цвет. Такими вот кусочками он лежит в земле на территории между деревнями Бараны и Боровцы на границе Жабинковского района.

Камень был разведан и извлечен из недр в 2017 и 2018 годах. БелТПП провела оценку и классификацию минерала.

Геологи получили разрешение на землеотвод и проект на добычу. Разведка, поиск и добыча шли параллельно. Было изучено месторождение, определен объем, затраты, необходимые для дальнейшей оптимизации. Все требования экологии соблюдены и территория перед уходом – рекультивирована.

Ресурсы Гатча-Осинского месторождения оцениваются в 6,5 тонны, 80% этого месторождения залегает под водой и находится на глубине до 9 метров. Чтобы их добыть, нужна доразведка. Ее специалисты готовы провести. Осталось только найти инвестора. А пока его нет, отработав на белорусских полях, геологи стали искать ископаемые (по запросам государств и инвесторов) по всему миру – в Зимбабве, Судане, Туркмении – на всех континентах, кроме Антарктиды.

Пушнину – на янтарь

Украшения из янтаря в моде тысячи лет. Недавно старший научный сотрудник Института истории Национальной академии наук Максим Чернявский вернулся из экспедиции по изучению древних поселений: Осовец в Сенницком районе и Кривина – в Бешенковичском, расположенных на двух берегах (северном и южном) одного древнего озера.

– Привезли янтарную подвеску каменного века (I тысячелетие до н.э.), – рассказывает археолог. – Она долго лежала на открытом воздухе, ее предстоит еще обработать. Такие украшения носили как женщины, так и мужчины, что подтверждают захоронения того времени.

За снимками «готовых к фотосессии» изделий из солнечного камня мы отправились в Национальный исторический музей. Его сотрудник Алена подвела нас к двум экспозициям, где были выставлены подвески и бусины из янтаря. Красивые.

– Здесь есть украшения каменного века (которым под 40 веков), а также находки более позднего периода. Например, эти христианские крестики – XV–XVI века н. э. Многие из украшений очень сложной формы. Вот эта 14-гранная бусина, например, говорит о филигранном искусстве белорусских мастеров того времени. Из какого камня сделаны эти украшения?

– Не из белорусского: привозного. Предки меняли пушнину и мед на янтарь, который научились искусно обрабатывать. У белорусов уже тогда были хорошие контакты с внешним миром.

Знать средних и более поздних веков янтарь не жаловала. В Национальном художественном музее нам сообщили, что Радзивиллы и другие носители знаменитых фамилий отдавали предпочтение жемчугам. Украшения из солнечного камня для них были «некомильфо».

Лучшей девочке Вселенной

Современницам нравится янтарь. Особенно тем, кто постарше.

Но в ювелирных магазинах столицы они есть не везде. На витринах магазина «Лазурит», например, сплошь золото да бриллианты. Его продавцы отправили прицениться к более демократичной ювелирке в ГУМ. Оказалось, что там янтарных бус, сережек, подвесок, брошей на любой вкус и кошелек.

В бутике «Русский янтарь», открытом в холле Президент-отеля, бусы поизящней и янтарь покрупнее, чем в предыдущем магазине. Самые красивые, конечно, подороже: в пересчете под 2,5 тыс. у. е. На кого рассчитан товар?

– Чаще такие вещи покупают китайцы и звезды российской эстрады, – уточнила продавец Жанна и показала книгу почетных покупателей, в которой записи сделаны Тамарой Гвердцители и другими важными гостями отеля, оставившими изящные иероглифы. За витриной, в рамке, – фото Кристины Орбакайте с благодарственным автографом. Для подарков православным – иконы Святителя Николая, Александра Невского и других угодников. По божеским ценам. Все из российского камня.

Говорят, что на месте нынешнего еще недавно был бутик «Полесский янтарь», фото которого еще «живет» в интернете. Может, кому-то хотелось бы, чтобы был свой, полесский янтарь, но ведь, в принципе, какая разница? Белорусы живут тысячи лет в условиях открытого рынка и покупают его из-за пределов страны. Пусть отечественному солнечному камню радуется наша Земля. Она ведь тоже девочка. При том, как говорят космонавты и астрономы, самая прекрасная во Вселенной.